

Глухой удар — и вопросы женщины оборвались на полуслове.

Лю Цзинъюнь, влезшая через окно, держала в руках настольную лампу, которой только что оглушила хозяйку. Девушка замерла, озадаченно глядя на поверженную женщину, и неловко опустила свое импровизированное оружие.

— Прости, это вышло рефлекторно... — Лю Цзинъюнь почесала затылок. — Не ожидала, что она окажется такой хрупкой.

Чжо Юй молчал.

— Ничего страшного, ты отлично справилась.

Чжо Юй невольно порадовался, что сделал правильный выбор, взяв её в напарники.

Лю Цзинъюнь осторожно похлопала женщину по щекам и, убедившись, что та действительно без сознания, со спокойной душой заперла дверь спальни и принялась осматриваться. Только сейчас она заметила, что комната была довольно просторной — куда больше, чем гостевые спальни. Это явно была главная спальня с туалетным столиком и рабочим столом. Женщина была уже в годах, примерно как мэр, так что это наверняка была его жена.

Куда же ушел мэр, раз не спит по ночам? Неужели всё еще разгребает последствия пожара? Но когда они подходили к вилле, в окнах не горело ни огонька.

Лю Цзинъюнь, заразившись ходом мыслей Чжо Юя, нерешительно произнесла:

— Мне кажется, с мэром что-то не так.

Чжо Юй одобрительно кивнул, ожидая продолжения.

Окрыленная поддержкой, Лю Цзинъюнь заговорила увереннее:

— Будучи мэром, он точно знал об опасности Золотого озера. Даже если он не верил в мистику, он не позволил бы своей дочери идти туда, где погибло столько людей.

— Верно, именно поэтому я здесь, — Чжо Юй погрузился в воспоминания. — Когда мы направлялись к озеру, другие актеры говорили мне, что мэр уверял их, будто все ужасы о Золотом озере — лишь сказки для детей. Ты понимаешь, к чему я клоню? Эти ребята как раз в том возрасте, когда любопытство и дух противоречия сильнее всего.

— На словах отговаривал, а на деле подталкивал! — глаза Лю Цзинъюнь расширились. — Мэр специально заманивал их на озеро.

— Именно, — Чжо Юй посмотрел на неё как на способную ученицу. — Мэр определенно что-то знает. И теперь у меня есть для тебя задание.

Лю Цзинъюнь воодушевилась:

— Говори! Я всё сделаю, только не заставляй меня сражаться с боссом!

Чжо Юй усмехнулся и указал на письменный стол:

— Мне трудно передвигаться, так что помоги мне вытащить из стола все бумаги. Мы изучим их по очереди, наверняка найдем зацепку.

Лю Цзинъюнь действовала быстро. Чжо Юй, сидя в углу, молча наблюдал за этой новенькой.

Смелая, внимательная, беспощадная в действии, обладающая железной волей и жаждой жизни, а главное — послушная.

Чжоу У, ну что ты скажешь? Ты даже не подозреваешь, что эта девчонка, которую ты ни во что не ставил, возможно, самый перспективный игрок в этой группе. А такие, как ты, привыкшие судить людей только по мышцам и силе, скорее всего, очень скоро сгинут на съемочной площадке.

Чжо Юй не хотел разбрасываться талантами.

Вскоре Лю Цзинъюнь принесла кипу документов. Пролистав их, Чжо Юй увидел лишь планы развития города, проекты расширения зданий, заявки на добычу ресурсов и топографические карты. Если судить только по этим бумагам, Маркус, отец Нины, был вполне ответственным мэром.

— Нижний ящик заперт, я не могу его открыть, — расстроилась Лю Цзинъюнь.

Чжо Юй достал заколку, показал, как ею пользоваться, и объяснил пару хитростей. Повозившись минут десять, девушка нащупала механизм, и ящик с щелчком поддался.

— Получилось! У меня получилось! — Лю Цзинъюнь светилась от искренней радости. Она заметила, что с тех пор, как стала работать с Чжо Юем, постоянно учится чему-то новому: вождению, взлому замков... Но главное — она увидела в Чжо Юе надежду. Надежду на то, что из этого фильма ужасов можно выбраться живыми.

— Отличная работа, — похвалил её Чжо Юй, словно наставник.

Он взял документы из ящика и понял, что они совсем иного рода.

— Это что... — Лю Цзинъюнь заглянула ему через плечо и содрогнулась. — Что он творит? Это же секта!

Бумага здесь была другой, исписанной плотными, странными магическими символами, которые при взгляде издали складывались в жуткую гримасу монстра. Внутри был четко

составлен список семей. Бирс, Локфина, Йеке — фамилии были слишком знакомыми. Чжо Юй достал школьное досье: это были семьи тех самых четырех студентов.

Но список был гораздо длиннее. За каждой фамилией следовала запись о «взносах»: кто-то жертвовал деньги на нужды тайной организации, как семья Чжоу У; кто-то использовал связи для создания сети влияния, как семья Ли Минфэна; семья Йеке, к которой принадлежал Фан Хао, была в самом конце списка, так как их активы были невелики.

Самым чудовищным пунктом было ежемесячное подношение в пять тысяч миллилитров человеческой крови.

Что они замышляют? Неужели это связано с Золотым озером?

Чжо Юй листал дальше. Одна за другой всплывали шокирующие истории: подробные записи о каждом утопленнике в озере, начиная с инцидентов пятидесятилетней давности!

Мэру тогда было всего несколько лет. Неужели это семейная секта?

На одной из фотографий Чжо Юй узнал лицо — того самого мертвеца, с которым он столкнулся. Хотя тело уже раздулось от трупных газов, за ночь вскрытия Чжо Юй изучил его достаточно хорошо, чтобы опознать.

При жизни этот человек был деловым партнером мэра и заплатил миллионы долларов, чтобы получить от него право на вечную жизнь...

Эта секта промышляла подобными мерзостями. Неужели они не знали, что утопление в Золотом озере не дарует бессмертие, а превращает в монстра?

Мэр выстроил нечто вроде сетевого маркетинга: заставлял желающих вступить в ряды секты платить деньги, приводить новых людей, чтобы обманом затягивать их в ловушку, а на вырученные с этой кровавой жатвы средства выплачивал дивиденды основателям.

Семья Бирс, к которой принадлежал Чжоу У, в деньгах не нуждалась, поэтому Чжо Юй предположил, что у мэра были и другие способы приманки.

Когда у человека есть деньги и власть, он начинает отчаянно цепляться за жизнь — как богачи из реальности, готовые тратить целые состояния на омолаживающие инъекции или дорогостоящее медицинское обслуживание.

Больше всего таким людям нужно бессмертие.

Чжо Юй сжал документы так, что побелели костяшки пальцев. Неужели Золотое озеро действительно способно дать бессмертие естественным путем?

И правда, если озеро несет лишь смерть, зачем им посылать туда собственных детей?

У мэра явно был козырь, о котором Чжо Юй не догадывался.

— Становится всё интереснее.

Вспомнив, как босс охотился за четверкой студентов, Чжо Юй внезапно прозрел.

— Я понял. Возможно, для студентов-актеров фильм — это обычный хоррор, а крокодил-босс — просто главный злодей. Но если собрать достаточно улик и взглянуть под другим углом, босс — не злодей, а страж Золотого озера. Он пытается остановить алчных людей, которые расхищают ресурсы озера. Он — механизм самозащиты этого места, включая само проклятие семи дней.

— Круто, босс! — восхищенно воскликнула Лю Цзинъюнь. — А дальше? Что дальше?!

— Дальше нам нужно, избегая проклятия и охоты босса, выяснить, что именно замышляет секта мэра, как она возникла, и что произошло между боссом и моим персонажем. Возможно, поняв это, мы узнаем условия прохождения уровня!

Чжо Юй улыбнулся, предвкушая победу:

— Истина уже совсем близко.

Зрители по ту сторону экрана, казалось, тоже заразились его азартом. Чат летел с бешеной скоростью:

— Черт, ну он дает! А я поставил 50 очков огня против него, надо было выбирать Чжо Юя!

— Не зря он гениальный писатель, сюжет развивается так быстро!

— И не только быстро. У этого парня не только мозги острые, но и руки загребущие!

— Я смотрел этот фильм шесть раз, и в этой серии сюжет продвинулся дальше всего. Кажется, я вижу свет в конце тоннеля.

— Точно, в прошлый раз все погибли уже на второй день.

— Если Чжо Юй выживет, я куплю все его книги!

— Жаль, что он инвалид. Если бы мог ходить, он бы показал еще больше!

Зрители всё больше погружались в историю. Холодная жестокость, с которой начинался фильм, отошла на второй план. Теперь они не хотели смерти Чжо Юя — этот сценарий был слишком редким, и им хотелось увидеть настоящий финал.

Чжо Юй взглянул в окно: скоро рассвет.

После всех приключений, пожара в школе и слезки за мэром времени почти не осталось.

Он поспешил досмотреть остатки документов, пока не дошел до последней страницы — Декларации о передаче прав на землю Золотого озера.

Дыхание Чжо Юя перехватило, сердце пронзила острая боль — последствия влияния его персонажа. Пальцы задрожали: казалось, в руках у него не легкий листок бумаги, а тяжелое,

невыносимое бремя воспоминаний.

— Декларация о передаче? Обычно никто не отдает землю просто так, на продаже можно заработать куда больше, это же целая гора, — Лю Цзинъюнь недоуменно смотрела на бумагу, пока не увидела подпись.

Чжо Юй.

Опять Чжо Юй.

На документе стояла не только подпись, но и ярко-алый отпечаток пальца. Края бумаги были потрепаны, словно её часто перечитывали, и на ней виднелись капли крови.

Чжо Юй тяжело задышал. Ноги пронзила нестерпимая боль — это была не физическая рана, а фантомные боли, как у людей, потерявших конечности, когда мозг продолжает чувствовать то, чего больше нет. Никакие таблетки не могли заглушить эту муку.

Лю Цзинъюнь заметила его состояние и с тревогой поддержала его:

— Ты в порядке? Что случилось?

Чжо Юй лишь нахмурился. Он прокусил большой палец, позволив крови стечь, и приложил его к обратной стороне досье Аши, чтобы сравнить отпечатки.

Один в один.

Чжо Юй не верил, что его персонаж мог добровольно отказаться от земли предков. Ведь там был их с Ашей дом.

Он закрыл лицо рукой и тихо рассмеялся:

— Ха-ха... ха-ха-ха... Путник, я понял твоё желание.

Как только он произнес это, фантомная боль в сломанных ногах внезапно исчезла. Всё стихло, словно густая, вязкая ненависть, бурлившая внутри, растворилась. Она затаилась, ожидая того самого момента, о котором говорил Чжо Юй.

Неподалеку, среди глеющих руин, человек с головой крокодила наконец ослабил внутреннее напряжение.

Он не нашел тела Чжо Юя, а значит, тот всё ещё где-то жив.

Босс скрылся в тени, вдали от людей, подобно опытному охотнику, начавшему отслеживать свою добычу. Мелкие букашки больше не имели значения. Задание по Золотому озеру отошло на второй план — теперь он следовал лишь велению собственного сердца.

И вот, в тени крон деревьев за окном, Чжо Юй увидел того самого мужчину.

А босс, в свою очередь, смотрел прямо на него.

<http://bllate.org/book/18901/1847758>